

ГЛАВА III.

Установление экспрессивной эквивалентности

Предыдущая глава была посвящена обсуждению вопросов, связанных с денотативным содержанием высказывания и текста в целом. Это понятно, ведь в процессе общения денотативная функция играет ведущую роль. Вместе с тем на передний план могут выходить другие языковые функции, в частности экспрессивная, ориентированная на оценку денотата.

Различаются две разновидности такой оценки — **эмотивная** и **эмфатическая**. Эмотивная оценка связана с выражением эмоций, радости, печали, иронии, сарказма, а также определённых ощущений, таких как состояние спешки, тревоги, ожидания. В современном английском языке для передачи эмоций применяются экспрессивно окрашенная лексика, образные фразеологические единицы, широкий круг стилистических приёмов, в частности метафоры, сравнения, аллитерация, а также некоторые грамматические средства.

Эмфатическая оценка заключается в определении степени значимости тех или иных признаков денотата. Для выражения эмфазы в английском языке привлекается ряд лексико-грамматических средств, в частности всевозможные усилительные слова, прилагательные и наречия в превосходной степени, наречия *very, long, well, then*, союз *either*, определённый артикль и глагол *do* в усилительном значении.

С той же целью используется широкий спектр синтаксических средств. Среди них инверсия всех членов предложения кроме подлежащего, эмфатические конструкции с формальным подлежащим *it is... that* и союзом *nor*, оборот с формальным выражением равенства, усилительные оговорки. Характерным свойством английского языка является имплицитное выражение эмфазы, при котором выделение тех или иных признаков обозначаемого производится с опорой только на контекст, без использования соответствующих языковых средств.

С учётом сказанного выше, можно говорить о двух разновидностях экспрессивной эквивалентности — эмотивной и эмфатической. Следует также учитывать, что переводимый текст всегда принадлежит к определённому стилю речи, в связи с чем существенное значение для переводчика имеет стилистика текста. В этой главе будут рассмотрены некоторые проблемы стилистики текста, связанные со спецификой публицистического стиля в английском и русском языках.

Раздел 1. Эмотивная эквивалентность

1. Формальный уровень

Напомним, что данное пособие основывается главным образом на материалах публицистических текстов, в которых экспрессивная оценка денотата, в отличие от художественных произведений, не является самоцелью. Писатель мыслит образами. Для журналиста экспрессия важна как вспомогательное средство, позволяющее сделать текст более ярким и привлекательным и тем самым более полно реализовать присущую публицистическому стилю установку на убеждение.

В отношении эмотивной экспрессии эта задача во многих случаях решается сравнительно просто. Эквивалентность достигается уже на формальном уровне путём подстановки языковых знаков и незначительных преобразований грамматического характера.

Так, в частности, могут переводиться слова, выражающие различные ощущения и эмоции. Для примера возьмём следующий отрывок из мемуаров У. Черчилля «Вторая мировая война», где речь идёт о вступлении Англии в войну с Германией:

The prime-minister's broadcast informed us that we were already at war, and he had scarcely ceased speaking when a *strange, prolonged, wailing* noise broke upon the ear. My wife came into the room braced by the crisis and commented *favorably upon German promptitude and precision*.

Премьер-министр сообщил по радио, что мы уже находились в состоянии войны, и только он закончил свою речь, как раздался странный, протяжный и воющий звук. Жена вошла в кабинет, взволнованная случившимся, и с похвалой отозвалась о немецкой точности и пунктуальности.

Здесь обращает на себя внимание цепочка эпитетов перед словом *noise* — *strange, prolonged, wailing*, передающих напряжённость описываемого момента, а также иронически звучащая фраза *commented favorably upon German promptitude and precision*. В переводе экспрессивная эквивалентность достигается с помощью дословных лексических соответствий. Это прилагательные «странный, протяжный, воющий», позволяющие выразить тревожную атмосферу происходящих событий, и фраза «с одобрением отозвалась о немецкой точности и пунктуальности», хорошо передающая иронический оттенок оригинала.

В некоторых случаях на формальном уровне могут быть переданы и отдельные стилистические приёмы, в частности, образные фразеологические единицы и метафоры. Переводческий приём, посредством которого исходный образ воспроизводится без изменения, называется калькированием.

При переводе фразеологических единиц экспрессия сохраняется, если образность полученного в результате калькирования фразеологизма не противоречит нормам русского языка и естественно воспринимается читателем или слушателем:

Slow growth in Europe and severe recession in the third world have been a blessing in disguise for the United States.

Медленный рост экономики в Европе и глубокий спад во многих странах третьего мира обернулись для США скрытым благословением.

Калькированный перевод английского фразеологизма может сопровождаться вводными словами типа «как говорят американцы, англичане, немцы», «как говорится», «недаром говорится», которые дают понять, что фразеологическая единица переведена дословно:

When his predecessor, Mr. Kohl, first became chancellor he slipped on many banana skins.

Став канцлером, его предшественник, г-н Коль, не упускал случая, как говорят, поскользнуться на банановой коже.

Выражение *to slip on banana skin*, означающее «совершить промах, оплошность», по смыслу близко к русскому «поскользнуться на чём-либо». Это даёт переводчику возможность сохранить образ оригинала посредством кальки «поскользнуться на банановой коже». Вместе с тем, желая пояснить, что фразеологическая единица передаётся им дословно, он использует добавление «как говорят».

Калька может быть использована при переводе метафор, если исходный образ достаточно понятен русскому получателю:

But although the economy will slow from a gallop to a trot the chances are that America's luck will hold.

Но хотя экономика перейдёт от галопа к рыси, вероятно, фортуна всё же не отвернётся от Америки.

Достаточно прозрачный образ метафоры *slow from a gallop to a trot* допускает калькирование посредством русского выражения «перейти от галопа к рыси».

Two entirely new factors will keep Japanese managers' feet to the fire in the years to come.

В предстоящие годы два совершенно новых фактора будут, как говорится, жечь пятки японским менеджерам.

В этом примере образ менее понятен, поэтому калька дополняется вводными словами «как говорится».

В некоторых случаях метод калькирования используется для передачи не только простых, но и развёрнутых метафор, сопровождаемых авторскими добавлениями:

Although much Thames River water had flown past the House of Parliament since 1939, Halifax still did not understand what had happened to him in that fateful summer.

Хотя с тех пор в Темзе мимо здания английского парламента утекло много воды, лорд Галифакс так и не понял, что произошло тем роковым летом 1939 года.

Автор использует известное фразеологическое выражение *since then much water has flown under the bridges* и делает к нему несколько добавлений. В русском переводе дословные соответствия и незначительные перестановки компонентов словосочетания позволяют передать как ядро фразеологизма («много воды утекло»), так и авторские добавления («в Темзе», «мимо здания английского парламента»).

Калькированный перевод находит своё применение в отношении некоторых сравнений:

From the fires of the war, phoenix-like, sprang that mysterious and long-lived creature, the Anglo-American Special Relationship.

После войны, словно птица феникс из пепла, возникло это загадочное, неподвластное времени явление, именуемое особыми англо-американскими отношениями.

Сравнение *phoenix-like* с незначительными смысловыми различиями передаётся русским образным аналогом «словно птица феникс из пепла».

Despite Germany's image as an economic tortoise — slow to abandon excessive regulation and introduce market reform — a great deal of restructuring has been going on behind the scenes.

Германия, несмотря на свою репутацию экономической черепахи (слишком медленный отход от чрезмерного регулирования и затягивание с проведением рыночных реформ), исподволь осуществляет целый ряд структурных преобразований.

В переводе сохраняется необычный, но достаточно понятный русскому читателю образ «экономической черепахи».

2. Квантитативный уровень

Снижение и повышение эмотивной экспрессии

На квантитативном уровне экспрессивный эффект подлинника может понижаться или, наоборот, повышаться. Вначале рассмотрим случаи понижения эмотивной экспрессии (*toning down*).

Необходимость в этом преобразовании возникает в тех случаях, когда использование прямых лексических соответствий и аналогичных стилистических средств ведёт к эмоциональной перегруженности текста перевода. Для того чтобы избежать этого, предпочтение отдаётся более нейтральным языковым единицам, позволяющим сохранить экспрессию, но при этом снизить её уровень.

Примером служат **некоторые эмоционально окрашенные английские слова**, при переводе которых нельзя воспользоваться их дословными соответствиями, поскольку контекст русского высказывания требует применения более нейтральной лексической единицы:

Tony Benn in his ministerial diaries spoke of a civil service conspiracy to thwart his radical plan of reform.

Тони Бенн описывает в своих дневниках козни чиновников, пытавшихся сорвать осуществление его радикальных преобразований.

В БАРСе значение английского *conspiracy* передаётся эмоционально окрашенными словами «заговор» и «преступный сговор». Но в контексте приведённого высказывания английское *conspiracy* приобретает иной смысловой и экспрессивный оттенок. Речь идёт не о заговоре или преступном сговоре, а о махинациях чиновников, недовольных радикальным характером проводимых реформ. Поэтому требуется слово с менее высоким уровнем отрицательной оценки, такое как «козни», «интриги», «крючкотворство».

Слово *conspiracy* относится к разряду общелитературной лексики. Аналогичная закономерность наблюдается при переводе разговорных слов. В БАРСе наряду с пометой «разговорное» такие слова иногда снабжаются пометами «иронически», «пренебрежительно» и т.п. Переводчику не следует торопиться с использованием предлагаемых соответствий, так как они могут не совпадать с экспрессивной тональностью оригинала:

Despite all the hoopla, only around half of America's population will vote (compare with 72 % in Britain and 95% Australian elections).

Несмотря на все старания, только примерно половина американского населения примет участие в голосовании (по сравнению с 72 % на выборах в Англии и 95% в Австралии).

В словаре указывается, что разговорное *hoopla* может также передавать оттенки иронии, граничащие с сарказмом (*a great hoopla of propaganda* — шумиха, крикливая пропагандистская кампания). В переводимом отрывке слово *hoopla* также выражает иронию. Но переводчик, с опорой на широкий контекст, останавливает свой выбор на более умеренном варианте: «несмотря на все старания».

Другим побудительным мотивом снижения уровня экспрессии служат высказывания с так называемыми **парными синонимами** типа *shot and killed, ideas and principles, bits and pieces*. В русском тексте использование таких синонимов может привести к эмоциональной перегруженности повествования, поэтому при переводе один из них обычно опускается:

The fact that English law has functioned without major revolutions and upheavals for upwards of nine hundred years is one of the great stabilizing factors of the English legal and political traditions.

Тот факт, что судебная система Великобритании не испытывала сильных потрясений в течение девяти столетий, в значительной степени способствует сохранению английских традиций в области права и политики.

Необходимость в снижении экспрессии возникает при переводе высказываний, содержащих образные обороты. Речь, в частности, идёт о **стёртых метафорах**, упоминавшихся в главе I. При сохранении в переводе исходного образа русскоговорящий получатель может воспринять подобную метафору как яркое стилистическое средство, что ведёт к неоправданному увеличению экспрессии и нарушению замысла автора. Поэтому возможны два способа перевода: либо посредством русской стёртой метафоры, близкой к исходной по смыслу, но основанной на другом образе (это позволит избежать увеличения экспрессии), либо путём отказа от образности передачи экспрессивного компонента оригинала с помощью лексических средств, о чём речь пойдёт в следующем разделе. Приведём ещё один пример первого из двух названных вариантов:

A country accustomed for centuries to look for the autocrat for guidance could assimilate set backs and losses, provided it knew that the captain sat firmly at the wheel of the bulldozer of state.

Народ, столетиями привыкший ждать указаний сверху, мог примириться с постигшими его бедами и утратами, если знал, что штурвал управления государством находится в твёрдых руках.

В английском высказывании метафора представлена фразой *the capitain sat firmly at the wheel of the bulldozer of state*. При переводе сохранение непривычного для русского получателя образа государства в виде бульдозера неприемлемо по указанным выше причинам. Кроме того, в современном русском языке слово «бульдозер» имеет отрицательную коннотацию, означая проявление агрессивной напористости. Английская метафора поэтому снимается, а её экспрессивная установка может быть адекватно передана посредством стёртой русской метафоры «штурвал управления государством находится в твёрдых руках».

В следующем ниже высказывании переводчик, стремясь избежать эмоциональной перегруженности русского текста, принимает решение о частичном свёртывании английской развернутой метафоры:

The nightmare of a pugnacious new Muslim superpower can be seen for what it is: the sort of a bad dream you wake up from shaking a puzzled head.

К перспективе возникновения новой воинствующей мусульманской сверхдержавы следует относиться как к кошмарному сну.

В переводе снимается авторская добавка *you wake up from shaking a puzzled head*.

Тенденция к снижению эмотивной экспрессии в переводе уравновешивается тенденцией к её повышению. Последняя проявляется, в частности, при переводе тех высказываний, где для выражения эмоциональной оценки используются лексические средства. В русском языке при описании той же предметной ситуации предпочтение может отдаваться не лексическим, а образным экспрессивным средствам, таким как идиомы, метафоры и сравнения. В результате уровень экспрессии повышается:

They will increasingly want a richer and freer future than is likely to be provided either by religious puritans or by army-backed dictators.

Они будут желать для себя более обеспеченного и свободного будущего, нежели то, которое могут им предоставить религиозные пуритане или опирающиеся на штыки диктаторы.

Экспрессивно окрашенное словосочетание *army-backed dictators* (опирающиеся на армию диктаторы) в переводе заменяется метафорой «диктаторы, опирающиеся на штыки».